

Морфофункциональные характеристики путей оттока спинномозговой жидкости в лимфатическое русло в условиях длительного воздействия адреналином и обзиданом

Песин Я.М., Чернышёва Е.А., Бейсембаев А.А., Великородова М.Я.

Morphofunctional characteristics of the ways of outflow of cerebrospinal fluid into lymphatic system in condition of continuous influence of adrenalin and obsidan

Pesin Ya.M., Chernyshyova Ye.A., Beysembaev A.A., Velikorodova M.Ya.

Киргизский государственный медицинский университет, г. Бишкек

© Песин Я.М., Чернышёва Е.А., Бейсембаев А.А., Великородова М.Я.

Длительное применение обзидана приводит к нарушению оттока спинномозговой жидкости в лимфатическое русло в одном из полушарий мозга и к увеличению локального отека вещества головного мозга.

Because of the long usage of obsidane the cerebrum liquid's flow-out to the one of the brain hemisphere breaks and also local edema of the brain enlarges.

Введение

Препаратами первого ряда для терапии осложненной гипертонической болезни являются β -адреноблокаторы, фармакологическая направленность которых — конкурентный антагонизм в отношении β_1 - и β_2 -адренорецепторов [6, 7]. При длительном применении селективные β -адреноблокаторы приобретают свойства неселективных, подавляя функцию β_1 - и β_2 -адренорецепторов [4]. При лечении пациентов с гипертонической болезнью учитываются только вазодилатирующие свойства β -адреноблокаторов и не принимается во внимание, какое влияние β -адреноблокаторы оказывают на циркуляцию и отток спинномозговой жидкости.

Для решения этой задачи в настоящем исследовании учитывали собственные данные о лимфоликворных связях. Тканевая жидкость по перичеселлюлярным и периваскулярным пространствам головного мозга (пути несосудистой циркуляции жидкости) дренируется в подпаутинное пространство, в него же поступает и

жидкость, секретлируемая сосудистыми сплетениями. Из подпаутинного пространства смесь двух жидкостей через пахионовы грануляции оттекает в венозные синусы, а через тканевые щели твердой мозговой оболочки дренируется в лимфатические узлы шейной и паравертебральной областей.

При острой патологии мозга отток спинномозговой жидкости в венозную систему нарушается спустя 4–6 ч от начала заболевания [2, 5]. Отток ликвора в лимфатическую систему сохраняется в течение 18–20 ч от начала заболевания. При нарушении оттока спинномозговой жидкости в лимфатическое русло у больных развивается отек мозга [1, 3].

Цель исследования — изучить влияние вазоактивных веществ адреналина и обзидана на морфофункциональное состояние путей оттока спинномозговой жидкости в лимфатическое русло.

Материал и методы

По условиям эксперимента адреналин и обзидан животным вводились внутримышечно 2 раза в сутки с интервалом 8 ч. Разовая терапевтическая доза 0,18%-го раствора адреналина 0,05 мл (0,09 мг). Разовая терапевтическая доза обзидана 0,05 мл. Обзидан кроликам вводился через 30 мин после введения адреналина.

Животные были распределены на три группы: группу интактного контроля; контрольную группу (животным этой группы вводили только адреналин); основную группу (вводили адреналин и обзидан).

Длительность эксперимента 45 сут. В течение первых 15 дней животным контрольной и основной групп вводился только адреналин. С 16-х сут животным контрольной группы по-прежнему вводился адреналин, а животным основной группы — адреналин и обзидан. Забой лабораторных животных осуществляли путем газовой эмболии с предварительной премедикацией кетаминном. Забор материала для гистологического исследования производился на 15, 21, 30 и 45-е сут эксперимента. Изучались площади перипеллюлярных и периваскулярных пространств, тканевые щели твердой мозговой оболочки, площади мозгового вещества, коркового плато, корково-мозговой коэффициент в правом и левом глубоких шейных лимфатических узлах.

Результаты и обсуждение

Анализ морфометрических показателей показал, что при применении адреналина у подопытных кроликов площадь перипеллюлярных пространств по сравнению с показателями у интактных животных в течение всех 45 сут эксперимента увеличивалась на 18,8—87,6%. Статистически значимой разницы между увеличенными размерами перипеллюлярных пространств в левом и правом полушариях не наблюдалось. Площадь периваскулярных пространств у подопытных животных, получавших адреналин, также была подвержена динамическим изменениям в течение срока эксперимента. В правом полушарии увеличение площади периваскулярных пространств от 4,3 до 29,9% сочеталось с увели-

чением площади перипеллюлярных пространств от 18,8 до 87,6% по сравнению с показателем у интактных животных. В левом полушарии у подопытных животных на 15-е сут эксперимента площадь периваскулярных пространств превышала физиологический показатель на 62,2%, а площадь перипеллюлярных пространств была больше показателя у интактных животных на 39,9%. С 21-х по 45-е сут эксперимента площадь периваскулярных пространств в этом полушарии уменьшалась и оказалась ниже показателя у интактных животных на 18,6—35,8%. Площади перипеллюлярных пространств в эти же сроки эксперимента оставались больше величины у здоровых кроликов на 16,4—87,6%.

При применении обзидана в отличие от фармакологического влияния адреналина у подопытных животных в течение всего срока эксперимента сохранялась статистически достоверная разница между площадями перипеллюлярных и периваскулярных пространств в обоих полушариях головного мозга. В правом полушарии площади перипеллюлярных пространств превышали показатель у интактных животных на 18,7—108,3%. Периваскулярные пространства были больше показателя у интактных животных на 4,3—73,3%.

В левом полушарии площади перипеллюлярных пространств в течение всего срока эксперимента оставались выше показателя у интактных животных на 39,9—78,2%. Площади же периваскулярных пространств на 15-е и 21-е сут эксперимента превышали показатель у интактных животных на 67 и 71%. Но на 30-е и 45-е сут эксперимента площади периваскулярных пространств уменьшились на 13,5 и 8,0% соответственно по сравнению с показателем у интактных животных.

Из представленных морфометрических данных видно, что и на фоне адреналина, и на фоне обзидана у лабораторных животных сохраняется однотипная взаимозависимость между перипеллюлярными и периваскулярными пространствами. В правом полушарии площади перипеллюлярных и периваскулярных пространств в течение всего срока эксперимента были больше показателя у интактных животных.

В левом полушарии площадь периваскулярных пространств была больше, а площадь периваскулярных пространств меньше показателя у интактных животных.

В процессе изучения морфометрических показателей тканевых щелей твердой мозговой оболочки мозгового вещества, коркового плато и корково-мозгового коэффициента в глубоких шейных лимфатических узлах сделан вывод, что у животных, получавших адреналин, отток спинномозговой жидкости в лимфатическое русло сохранялся в течение всех 45 сут эксперимента. Площадь тканевых щелей твердой мозговой оболочки у них превышала показатель у интактных животных на 4,8—18,3%, корко-

во-мозговой коэффициент в правом глубоком шейном лимфатическом узле был меньше физиологической нормы на 8,6—23,1%, в левом глубоком шейном лимфоузле корково-мозговой коэффициент был на 34,1—51,6% меньше показателя у интактных животных (рис. 1).

У животных, получавших обзидан в течение первых 30 сут эксперимента, площадь тканевых щелей твердой мозговой оболочки превышала показатель у интактных животных на 7,8—18,0%. Корково-мозговой коэффициент в правом глубоком шейном лимфатическом узле был меньше показателя у интактных животных на 24,7—36,6% и в левом глубоком шейном лимфоузле меньше на 45,7—53,3%.

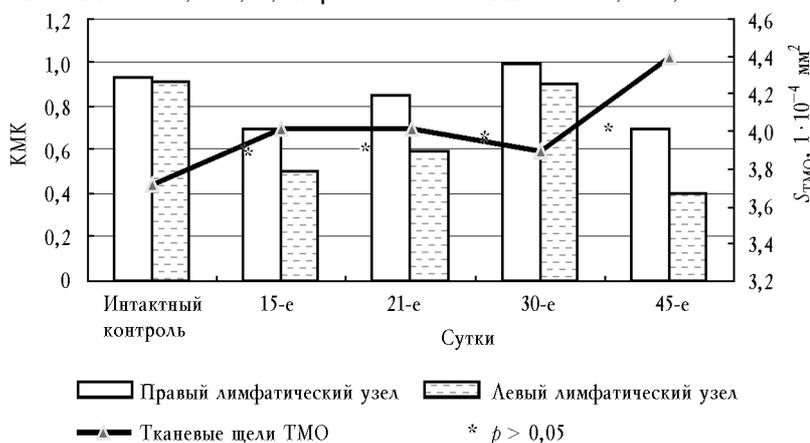

Рис. 1. Динамика изменения корково-мозгового коэффициента (КМК) в глубоких шейных лимфатических узлах и площади тканевых щелей твердой мозговой оболочки (ТМО) S_{TMO} на фоне адреналина

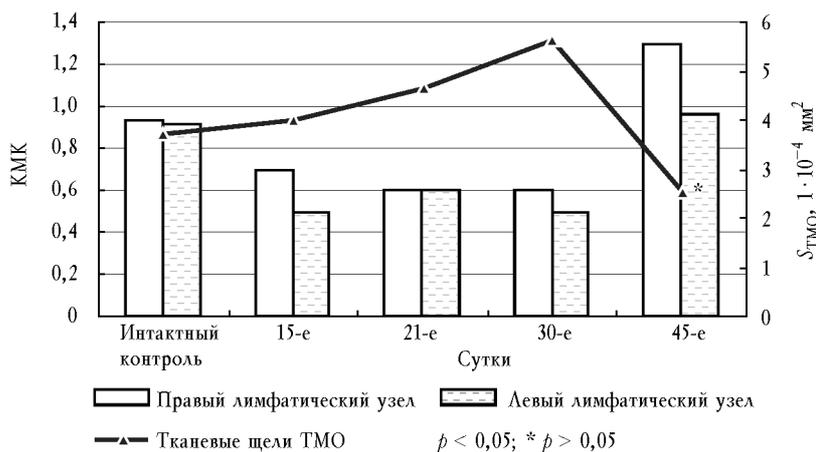

Рис. 2. Динамика изменения корково-мозгового коэффициента в глубоких шейных лимфатических узлах и площадей тканевых щелей твердой мозговой оболочки при использовании обзидана

К 45-м сут эксперимента у подопытных животных сформировалось нарушение оттока

спинномозговой жидкости в лимфатическое русло. Площадь тканевых щелей твердой мозго-

Песин Я.М., Чернышёва Е.А., Бейсембаев А.А., Великородова М.Я. Морфофункциональные характеристики путей оттока...

вой оболочки у них сократилась и стала меньше показателя у интактных животных на 31,74%. Кортиково-мозговой коэффициент в правом глубоком шейном лимфатическом узле превышал показатель у интактных животных на 39,78%. В левом глубоком шейном лимфатическом узле кортиково-мозговой коэффициент стал равным показателю у интактных животных (рис. 2).

Обратил на себя внимание факт, что у здоровых кроликов площадь поперечного сечения правого глубокого шейного лимфатического узла на 14,3% меньше левого — $(98,2 \pm 4,4)$ против $(112,2 \pm 4,3)$ мм².

Разница в размерах правого и левого глубоких шейных лимфатических узлов, вероятно, является одной из причин, объясняющих, почему на фоне адреналина и обзидана в правом полушарии головного мозга площади перипеллюлярных и периваскулярных пространств превышают показатель у интактных животных. В левом же полушарии площади перипеллюлярных пространств превышают физиологический показатель, тогда как площади периваскулярных пространств меньше показателя у здоровых кроликов.

Межклеточная жидкость по перипеллюлярным и периваскулярным пространствам оттекает в подпаутинное пространство и из него в глубокие шейные лимфатические узлы.

Меньший в размерах правый глубокий шейный лимфатический узел по сравнению с левым, вероятно, имеет и сниженные транспортные возможности по отведению поступающей в него в избытке по периневральным пространствам черепно-мозговых нервов тканевой жидкости. Кортиково-мозговой коэффициент в правом глубоком шейном лимфатическом узле к 45-м сут эксперимента был равен 1,3, в левом лимфатическом узле 0,96, у здоровых кроликов этот коэффициент равен 0,93 и 0,92 соответственно. Нарушенные транспортные функции в правом глубоком шейном лимфатическом узле

и значительно увеличенные периваскулярные и перипеллюлярные пространства свидетельствуют о скоплении большого количества тканевой жидкости в правом полушарии мозга — характерный признак отека.

Уменьшение площади перипеллюлярных пространств, сочетающееся с увеличением периваскулярных пространств в левом полушарии и сохранной транспортной функцией в левом глубоком шейном лимфатическом узле, указывает на то, что дренаж спинномозговой жидкости по периневральным пространствам черепно-мозговых нервов левого полушария сохранен.

Таким образом, длительный прием β -адреноблокатора обзидана приводит к выраженным нарушениям дренажа межклеточной и спинномозговой жидкости в лимфатическое русло в одном из полушарий мозга и появлению у подопытных животных локального отека вещества головного мозга.

Литература

1. Бородин Ю.И., Песин Я.М. Мозг и жидкие среды организма. Бишкек; Новосибирск, 2005. С. 183.
2. Гусев Е.И., Скворцова В.И., Стаховская Л.В. Инсульт // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Прил. 2003. № 8. С. 4—9.
3. Оморев Н.К. Анатомо-клиническое обоснование лимфотропной терапии в комплексном лечении геморрагического инсульта: Автореф. дис. ... канд. мед. наук, 2002. 19 с.
4. Сидоренко Б.А., Преображенский Д.В. 30 лет клинического применения β -адреноблокаторов: достижения и перспективы // Терапевт. архив. 1995. № 12. С. 3—8.
5. Скворцова В.И., Шамалов Н.А., Бодыхов М.К. Лечение ишемического инсульта // Трудный пациент. 2007. № 6—7.
6. Шальнова С.А., Деев А.Д., Оганов Р.Г., Шестов Д.Б. Роль систолического и диастолического давления для прогноза смертности от сердечно-сосудистых заболеваний // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2002. № 1. С. 10—15.
7. Cooper M.S., Simmons B.E., Castaner A. et al. Left ventricular hypertrophy is associated with worse survival independent of ventricular function and number of coronary arteries severely // Am. J. Card. 1990. V. 65 (7). P. 441—445.